

О П И С А Н І Е
ТУАКСКОЙ ПЕЩЕРЫ
ВЪ КРЫМУ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ Типографіи Императорскаго Воспиташельна-
го Дома 1821 года.

**Изъ XVI части Трудовъ Высочайше уш-
вержденнаго Вольнаго Общества Любимцевъ
Россійской Словесности.**

ОПИСАНІЕ ТУАКСКОЙ ПЕЩЕРЫ ВЪ КРЫМУ.

За нѣсколько времени предъ симъ, одна изъ обитательницъ южнаго Крыма, Гжа Полковница Дарья Васильевна Шпеге, почтила меня довольно занимательнымъ письмомъ о Пещерѣ Туакской (или Тувакской), копорую, бывши въ Крыму, я вмѣстѣ съ нею намѣревался осмошрѣшь въ прошедшемъ 1819 году. Къ сожалѣнію моему намѣреніе сіе тогда не исполнилось: Ташары, утверждая, что пещеру не рѣдко посѣщаютъ шѣни усопшихъ, соглашались бышь нашими проводниками только въ слѣдующую пятницу, копорая, какъ извѣстно, празднуется Магомешанами; тогда, по мнѣнію ихъ, мертвецы не столь опасны: — но мнѣ не возможно было ни разувѣришь ихъ, ни ожидать назначаемаго ими дня. Призвавъ былъ къ намъ шарикъ по имени *Висб* (или

Авись), обладающій тайною успокоивашь мерш-
 выхъ, когда имъ вздумывалось восплашья
 изъ гробовъ своихъ и нарушашь спокойствіе
 живыхъ. Къ нему, въ такой бѣдѣ, прибѣгають
 жишели всѣхъ окрешныхъ селеній, и еще, не
 за долго до моего пріѣзда, онъ оказалъ влады-
 чество свое надъ мершвыми успокоеніемъ не-
 дѣль за шестъ предъ шѣмъ скончавшейся мо-
 лодой дѣвицы, кошорая, по разсказу нѣконо-
 рыхъ поселянъ, въ ночное время безпокоила
 своихъ родшвенниковъ. Слухъ носился, будпо
 бы она, возвращаясь въ земную свою обшель,
 приводила въ движеніе посуду (*) и разныя
 домашнія орудія. — Успокоеніе сіе Вись про-
 изводишь такимъ образомъ: онъ выкашываетъ
 мершвеца, опрѣзываетъ ему голову и кладешь
 у ногъ его; послѣ шого вскрываетъ шѣло, до-
 шнаешь сердце и легкое (или печенку), кошор-
 ыя, если не ошибаюсь, беретъ съ собою, но
 чшо съ осшашками сими дѣлаешь, мнѣ не из-
 вѣшно. Повшоряю слышанное, не ручаясь
 впрочемъ за досповѣрносшь всѣхъ сихъ подро-
 бносшей. Самъ Вись весьма пожилыхъ уже

(*) Посуды впрочемъ у Ташаръ нѣтъ лишней. По чрез-
 вычайной малосши кофейныхъ чашекъ и по не воз-
 можносши ошыскать сшакана, кошорымъ я не за-
 пасся въ дорогу, полагаю, чшо эшакую вещь, какъ и
 у насъ Хршшіанъ, вездѣ найши можно), я принуж-
 денъ былъ употребляшь кофе изъ глубокихъ шар-
 докъ, на подобіе бульюну.

лѣтъ; но въ глазахъ его примѣтна живость, свойственная спарикамъ здѣшняго края. Я долженъ признаться, что не однажды со спыдомъ и худымъ успѣхомъ спарался поспѣвать за преспарѣлыми здѣшними Греками, когда они, бѣгая по горамъ, указывали мнѣ мѣста, гдѣ нѣкогда находились Греческія церкви: *Ай-Юра*, (св. Георгія), *Ай-Петра* (св. Петра), и другихъ священныхъ. Продолговатое, сухощавое лице Виса, рѣдкая, сѣдая борода, воспочное проспорное одѣяніе все придавало ему видъ какаго-то священно-служителя внутренней Азіи, Кишая или Японіи. — Его ни чѣмъ не лезя было убѣдить, чпобы въ назначенный нами день провести насъ къ пещерѣ. Къ шому же эшо было около полудня, а лѣшомъ въ южныхъ мѣстахъ, какъ извѣстно, ночь наспуааетъ ранѣе, нежели въ сѣверной сподлицѣ нашей. Оспавалось повинувашься во лѣ поклонниковъ Магомета и предприняшь обратный путь изъ Туака въ Кучукъ-Узень. — Какъ нынѣ, вижу я бѣгущаго предъ нами проводника, молодаго Ташарина, который обыкновенно опережалъ насъ, перебѣгая чрезъ бугры и горы, когда мы на лошадяхъ должны были съ осторожноспію объѣзжать оныя. Неизмѣннымъ шагомъ съ горы, и быспро на вершину, несутъ насъ надежныя лошади. Природа на каждомъ шагѣ являетъ новыя очаровательныя зрѣлища. Изви-

висшая дорога по представляешь намъ высокую *Ялту* (хребетъ Таврическихъ горъ), которая, будучи известняковой породы, весьма часто скрываетъ вершины свои въ влажныхъ облакахъ, ею прилегаемыхъ, — по представляешь устремляшь взоры на необозримое царство Нептуна: — здѣсь тропинка идетъ у самаго берега Понша, шамъ за скалою, поросшей извивающимся каперсовымъ растѣніемъ, одинъ гулъ морской напоминаетъ о томъ, что находишься въ счастливейшихъ мѣстахъ Тавриды. Сворачиваешь въ сторону, гдѣ виноградныя лозы, всползшія на вершины изсѣро-голубоватыхъ оливковыхъ деревьевъ, зеленью своею представляють пріятное разнообразіе. — И здѣсь растѣніе Вакха повинуется древу Минервы, между шѣмъ, какъ въ Алупкѣ, сидя на деревѣ, увѣшанномъ винными ягодами, или у мраморнаго фонтана подъ вѣшными волоскаго орѣшника, любишь въ мѣстѣ расшущими лаврами и оливами. — Но картина, не оживленная лицами, представляешь намъ нѣчто мертвое. Власпелинъ природы, человекъ, служишь въ мѣстѣ и нѣкоторымъ масштабомъ оной, по-что шакъ, какъ на разныхъ древнихъ монетахъ у ногъ Зевеса представлялись люди въ самомъ маломъ размѣрѣ, для того, чтобы дать понятіе о величіи сего божества. — Посему-то Томпсонъ, богатый картинами, но бѣдный

дѣйствіемъ, не можешь оставить по себѣ по-
го глубокаго впечатлѣнія которое произведешь
долженъ на пр. Гётевъ *Вертеръ*, спррадалецъ (*)
шакъ сказать, изъ самаго себя шворищій но-
вую природу въ шомъ видѣ, въ каковомъ пред-
спавляешся оная мечиашелю — поэшу. Тогда
шолько обрѣшаемъ мы въ изящномъ произве-
деніи верхъ искусства, когда въ немъ нравст-
венный міръ слишъ во едно съ міромъ чув-
ствственнымъ. Вотъ, на примѣръ; одинъ изъ пре-
краснѣйшихъ сюжетовъ, кошорой навсегда о-
спавешся въ моеи памяти Тѣсною, горною
долиною безмолвно приближаюсь я вечернею
порою къ берегу морскому. Сворачиваю въ спо-
рону и вижу необозримое пространство едва
колеблемаго лона водъ, въ кошорое величест-
венно садится солнце, багряня край го-
ришпа. Вдругъ въ близи слышу я гласъ чело-
вѣческой. Это уединенный, бѣлою чалмою
красящійся Крымскій Мулла. Предъ озарен-
ной лучами заходящаго солнца, подгорною, о-
пришней хижиной, — надъ красною черепи-
цею коей высоко возвышались къ облакамъ
спремящіеся Италіанскіе пополи, — уединен-
ный богомолецъ на распростиерномъ коврѣ воз-
сылалъ молишвы свои къ испочнику свѣша.

(*) Нѣмцы полагають, что въ хорошемъ романѣ главное
лице все да должно бѣшь стражающее; лице дѣй-
ствующее, говорятъ они, есть предметъ эпичес-
каго шворенія.

Ничто его не тревожило, и я съ проводниками моими проѣхалъ едвали будучи имъ замѣченъ. — Таковая картина можешь ли не произвести сильнѣйшаго впечатлѣнiя? Завидую швоей участи, благополучный Мулла! Суешъ земной не причастна швоя хижина! Кичливость горделивыхъ не оскорбляетъ швоей чувствительности; споны изнемогающихъ, кошорымъ бы шы пособить не могъ, не касаются швоего слуха. Завидую швоей участи, благополучный Мулла! —

Вошъ скоро часъ, какъ мы оставили Туакъ, слѣдовательно должны проѣхашъ гориспою дорогою около 5 верстъ. Да вошъ и Кучукъ-Узень вдругъ появляется! — Бѣлой, не большой господской домъ, за коимъ возвышается мрачная Яльша, балкономъ обращенъ на югъ. Тушъ въ покашистой долинь насажденъ садъ плодоносныхъ деревъ, а далѣ виноградныя лозы до самаго моря, на коемъ въ дали бѣлѣютъ паруса судовъ, идущихъ изъ Таганрога и Феодосiи въ Констанцинополь. Дорогою, извивающеюся по берегамъ ручейка, или лучше сказать, *малой рѣчки* (Кучукъ-Узень), даровавшей названiе и самой деревнѣ (*), мы

(*), *Кучукъ* или *Кютюкъ* малый, а *Узень* или *Юзень* рѣчка. На новѣйшей картѣ, деревня сiя названа *Кучукъ-Озень*. Описание сего мѣста смотри въ путешествiи П. Сумарокова по всему Крыму и Бессараби въ 1799 г. Печатано въ Москвѣ 1800 г. 8. стр. 90 — 93.

возвращаемся домой. — Проходишь день, другой, — привыкливая хозяйка занимаетъ меня повѣствованіями о прежнихъ своихъ путешествіяхъ по Россіи, Германіи, Франціи и Голландіи; — добрый хозяинъ показывалъ мнѣ успѣхи своего садоводства и винодѣлія, но пияница все еще не насупаешь, а мнѣ надлежитъ отправиться въ дальнѣйшій путь. Опъ мѣсяцъ, гдѣ нѣкогда долженъ былъ находишься храмъ негоспеприимныхъ Тавровъ, опъ мѣсяцъ ознаменованныхъ пребываніемъ Ифигеніи и брата ея Ореста, наконецъ опъ развалинъ знаменитаго града, въ коемъ преобразователъ Россіи, Св. Владиміръ, воспріялъ Хрисціанскую вѣру, опъ Корсуна, коего нѣкошорыя стѣны опчасни еще уцѣлѣли, я возвратился въ Симферополь. Здѣсь случайно у Ёя Превосходительства Гжи Палласовой, супруги незабвеннаго для Россіи и для наукъ мужа, я имѣлъ удовольствіе встрѣтиться опять съ Гжею Шпеге. Разказавъ приключенія свои при поѣздѣ къ Туакской пещерѣ, она обѣщала сообщить мнѣ все это письменно. Обѣщаніе сіе было исполнено, и я полагаю, что, можешь бышь, найдутся любители опечесшвенныхъ изслѣдованій, копорые одобрятъ мысль мою напечатать въ переводѣ полученено мною по сему предмету письмо.

„Исполняя требованія ваши, я сообщаю вамъ извѣстїе о поѣздкѣ моей къ Тувакской пещерѣ. Я никогда не была сочинительницею, и пошому прошу васъ бышь не слишкомъ взыскашельнымъ. Ропъ повѣсть о необыкновенномъ моемъ походеженїи!

Вамъ не безызвѣстно, что я за нѣсколь-ко мѣсяцевъ узнала о древнемъ и ужасномъ преданїи ошносительно пещеры, кошорая на-ходишся ошъ Кучукъ-Узенья на при часа ѳзды (на 15 верспъ). Самое существованїе и свой-ства сей пещеры извѣстны были по однимъ только неяснымъ преданїямъ, пошому что ни-кто не осмѣливался къ оной приближиться. Всѣ вообще ушверждали, что подойши къ сей пещерѣ нельзя было, не подвергая жизни своей опасности. Говоряшь, что она, за нѣсколько вѣковъ предъ симъ, по мѣспному положенїю своему служила не только убѣжищемъ въ во-енное время, но сдѣлалась и гробницею здѣш-нихъ жшпелей, кошорые при непрїательскомъ нападенїи думали въ ней скрыться со всемъ своимъ имуществомъ. Эшо были жшпели од-ной деревни, лежавшей при рѣкѣ Канакъ, раз-стоянїемъ ошъ пещеры на два часа ѳзды. Пушь къ сокровенному сему мѣспу былъ ош-крышь непрїателямъ вѣрною собакою, кошо-рая, ошыскивая своего господина, на сей разъ содѣлалась предательницею сихъ невин-

ныхъ. Непрiяшель, не внемля гласу человѣчества, предалъ ихъ мучительной смерти, разведя при входѣ въ пещеру огонь, опъ чего здѣсь и по нынѣ еще находяшъ много человѣческихъ (?) косшей. Желанiе мое, посѣшшь доспойное примѣчанiя мѣспо, не могло бышъ исполнено, какъ по неизвѣсности дороги, такъ и по вымысламъ, порожденнымъ страхомъ и суевѣрiемъ, которые препявствовали ошыскашъ къ оной проводника. Наконецъ я узнала, что въ деревнѣ Тауакъ находишся старой Тапаринъ, по имени *Висъ*, знающiй не шолько дорогу къ пещерѣ, но одаренный даже силою и отважноспiю укрощашъ бродящихъ духовъ. Сей чародѣй, и употребляемыя имъ въ семъ случаѣ срдства, вамъ извѣсны, равно помнише вы и невозможность убѣдишъ его бышъ нашимъ проводникомъ, когда мы вмѣстѣ предпринимали путешствiе къ Тувакской пещерѣ. Къ сожалѣнiю, вы тогда не могли дождашся назначенной имъ пашницы. Насшупилъ день сей, и я, взявъ съ собою Муллу *Джилана* и Грека *Азупа*, которыхъ изъ обшашелей моей деревни избрала себѣ въ сопшники — и, присоединивъ къ нимъ извѣспнаго вамъ стараго моего Ивана, отправилась въ Тувакъ въ сопровожденiи шрехъ разноплеменныхъ приверженныхъ мнѣ шшелей, изъ коихъ однако, какъ вы увиди-

ше, въ геройствѣ ни одинъ не уступалъ другому. Проводникъ ожидалъ меня въ Туакъ при спеченіи почвы всѣхъ жишелей сей деревни, и при отправленіи въ пушъ шолько не доставало Магометанскихъ восклицаній: не возвращайся! не возвращайся! дабы почпишь меня названіемъ Пилигрима, странствующаго ко гробу Магомета (*). Когда я проѣхала двѣ версты по дорогѣ въ Юскупъ, то пѣшій проводникъ мой шедшій впередъ съ сѣкирою на спинѣ, поворошилъ влево узкою шропинкою, вдоль по рѣчкѣ *Охунъ*, ведущей къ обитаемымъ Ташарами въ лѣпнее время нѣсколькимъ хижинамъ, извѣстнымъ подъ именемъ *Алатуха*. Опшуда поворошили мы на право къ Яйлъ, гдѣ шропинка непрерывно дѣлалась шѣснѣ, а ручеекъ быспрѣе, прошекая по большимъ опломкамъ скалъ. Возвышавшіяся предо мною до облаковъ ужасныя громады скалъ, казалось, знаменовали предѣлъ міра сего, находяся въ чудесной противоположности съ разширяю-

(*) Идущимъ въ Мекку воздаются отличныя почести. Во всѣхъ проходимыхъ ими деревняхъ гоповишя имъ пиршество, послѣ коего всѣ провождающіе жишели страннику кричатъ въ слѣдъ: не возвращайся! ибо почитаютъ величайшимъ счастіемъ умереть близъ гроба Магомета. Возрашившимся опшуда, дается почетное названіе *Хаджи*, ошъ коего нѣкошорые ученые производятъ наше слово *ханжа*.

щимися какъ вправо, такъ и позади меня горными долинами, копорья открывали видъ къ необозримому морю. Доспигнувъ, каменистымъ путемъ, мрака древнихъ роць, въ копорыхъ непримѣнно терялись послѣдніе слѣды человѣческіе, я, по причинѣ сросшихся вѣтвей, принуждена была послѣдовать примѣру прочихъ моихъ сопушниковъ, давно уже соскочившихъ съ лошадей и съ трудомъ за мною слѣдовавшихъ. Проводникъ объявилъ, что далѣе вести съ собою лошадей уже невозможно, ибо должно спуститься на дно пропасти къ самому ручью, пропекавшему опъ насъ шеперь влѣво, дабы потомъ всползти пропивоположною крушою скалою къ утесу *Агуиъ*, въ коемъ находится пещера. Оба сопушника мои непременно желали оспаваться при лошадяхъ и наконецъ, когда мнѣ удалось возбудить честолюбіе Муллы *Джилана*, копорый воскликнулъ: „я слѣдую за побою“, я убѣдилась въ шомъ, что Грекъ мой не въ правѣ называться попомкомъ древнихъ героевъ, падшихъ при Мараонѣ, ибо никакая сила не могла бы понудить его оспавить лошадей. Опускаясь внизъ по канашу казалось мнѣ слишкомъ неудобнымъ, почему я, ввѣривъ себя Провидѣнію, помощію обоихъ Ташаръ, благополучно доспигла ручья, при чемъ съ пользою служили мнѣ ниспадшія съ деревъ густые слои лишьевъ. Когда взгля-

нула я вверхъ къ утесу, тщетно опыскивая по немъ какія либо слѣды человѣческіе; но овладѣлъ мною нѣкошорой ужась. Не предснвлялось мнѣ никакого спасенія, еслибъ вдругъ оставили меня силы мои, или лучше сказашь проводники, кошорые, взирая на меня, кажешся, ожидали только приказанія предпринять обратный путь. Съ видомъ, сколько можно, бодрымъ подала я Муллѣ руку, уповая на его силы и ловкость, съ каковою большая часть горскихъ Ташаръ умѣютъ всбѣгать на высоты и опускашьясь съ утесовъ. Впередъ пошелъ проводникъ, кошорый, по вырубивая попоромъ ступени, по зацѣпясь за вырубленный попоръ, прокладывалъ и мнѣ дорогу. Такимъ образомъ поднимались мы выше и выше надъ неизмѣримою пропастью, пока я наконецъ достигла дерева, за кошорое держась, присѣла и увидѣла около себя не только двухъ провожавшихъ меня добрыхъ и заботливыхъ Магомешанъ, но и спараго моего Ивана, коего взоръ для меня никогда не былъ столько приятенъ, какъ въ семъ случаѣ. Туть въ первой разъ опважилась я взглянуть въ отвѣрсную предо мною могилу, и круженіе головы едва не предало оной изнемогавшее мое шло въ земль чуждой, гдѣ я стипаюсь спранницею — въ пуспынѣ, можещъ бышь, уже нѣсколько вѣковъ никѣмъ до меня не посѣщенной! Съ

шрудомъ достигла я грота, находящагося при бездонной пропасти, а пошомъ и дерева, сползающаго предъ мрачнымъ въ пещеру входомъ, изъ коей несло на меня влажной и опшвращительной воздухъ. подобной хладному дыханію гробницъ. — Съ шрудомъ шолько. по причинѣ сырости, проводники мой засвѣшили въ фонаряхъ свѣчи. Мы вошли подъ довольно широкій, но едва на нѣсколько шаговъ, вглубь распространяющійся сводъ, которой казался мнѣ изсѣченнымъ въ скаль. Влѣво вель оной къ большой круглой пещерѣ, съ коея верха, подобнаго куполу, каплями сиекала жидкость; довольно гладкія стѣны, покрышы были влагою, а дно совершенно мокро. Однако я не могла замѣшшшь никакаго опшвершшя. Кругомъ разбросанъ кости; не ручаюсь однако за шо, что бы онѣ не были звѣринныя; шакже находилось и нѣсколько опаленныхъ дровъ, сложенныхъ какъ бы для разведенія огня. На изъявленное мною, о семъ удивленіе проводникъ нашъ сказалъ: что сіи дрова сложены здѣсь однимъ весьма преснарьлымъ и уже за семь лѣтъ предъ симъ скончавшимся Дервишемъ *Мархаджи* (*Омаръ-хаджи*). Никшо кромѣ его не посѣщаль сихъ мѣшшъ, и извѣшшемъ объ оныхъ ему шокмо обязаны. Дно пещеры опъ входа къ правой рукѣ было нѣсколько покашшшо. Мы дошли здѣсь до весь-

ма мокраго углубленія, которое нѣкогда было наполнено кочками, какъ слышалъ проводникъ нашъ отъ покойнаго Дервиша. Теперь лежали шупъ камни, груды земли и дугообразная часть утеса, близъ коего являлся узкой ходъ за камнями, для перенесенія копорыхъ по потребности силы Циклопа Полифема. Коль скоро мы переправились чрезъ оныя, то я велѣла прикрѣпить здѣсь 28 аршинной канашъ, и всѣ мы по одиначкѣ, придерживаясь влажныхъ стѣнъ, и сдѣлавъ нѣсколько шаговъ, вошли въ другую еще большую пещеру, также почти совершенно круглую, коея пошолокъ, равномернo подобной своду, еще былъ выше перваго. Дно сей пещеры хотя по положенію своему и находилось гораздо ниже перваго, однако оно было не столько сыро и мнѣ казалось, что посреди пещеры земля была рышная. Изъ густаго, окружавшаго насъ мрака, взирали на меня при мерзвья головы, въ двухъ углахъ по лѣвую руку стояща: одну изъ нихъ я хотѣла взять съ собою, по той причинѣ, что всѣ онѣ показались мнѣ необыкновенной величины; но не могла склонить къ тому моихъ проводниковъ. Канашъ доспавалъ до противоположнаго шѣснаго, но нѣсколько къ верху ведущаго хода, также забросаннаго камнями. При всшупленіи въ оной, я ошановилась въ изумленіи; ибо глухіе и невнятные голоса раздавались

шупъ изъ за мрачнаго, явившагося предъ мною, неушверженнаго и подвижнаго сполба, копорого образованіе. думаю, приписанъ должно сгущенному воздуху. Мнѣ казалось, что я внезапно перенесена въ пещеру Египетскую, или въ находящуюся въ Персидскихъ горахъ, доколь не увѣрилась, что звуки сіи происходили ошъ раздающихся ужасныхъ ошголосковъ рѣчей моихъ провожаемыхъ, которые нѣсколько ошъ меня ошснали, и доколь я не дошла симъ ходомъ вверхъ до новой пещеры, во всемъ подобной двумъ первымъ. Здѣсь замѣшила я, что прошивъ сихъ ходовъ былъ шаковойже, еще шѣснѣйшій, крупно вверхъ ведущій, до коего однако я дойти не могла, какъ по собственному расслабленію силъ и дурношъ, едва позволявшимъ мнѣ спюяшь на ногахъ, шакъ и по жалобамъ моихъ сопутниковъ. Это побудило меня спсѣшнѣе возвратишься. Я прошла ошъ 70 до 80 аршинъ самую зараженною ашмосферою. На свѣжемъ воздухѣ я хошя почувшвовала вновь подкрѣпленіе силъ моихъ; однако впечатлѣніе, сдѣланное на меня симъ шайнспвеннымъ и ужасами исполненнымъ мѣспомъ, было споль сильно, что я совершенно находилась въ шомъ положеніи, въ которое приходили посѣщавшіе Трофонійскую пещеру въ Віотіи. При всемъ шомъ я весьма желаю еще разъ побывашъ въ сихъ мѣснахъ, сдѣлавъ къ

тому предварительно всѣ надлежащія приготовления и пр. и пр. “

Читая письмо сіе о пещерѣ, которую, по примѣру другихъ, извѣстныхъ водъ именами первыхъ посѣщителей оныхъ, (на пр. Баумановой, Розенмюллеровой и ш. п.), можно бы назвать *Шшеговскою*, мы конечно не находимъ здѣсь удивительныхъ свойствъ, приписываемыхъ разнымъ другимъ чудеснѣйшимъ въ мірѣ пещерамъ; однако должно признаться, что пещеры Крымскія вообще по сіе время не изслѣдованы, и что, можешь бышь, и въ сей опечесшвенной странѣ, во мракѣ неизвѣстныхъ еще подземелій, кроются рѣдкости, дошопримѣчательныя не менѣе шѣхъ, которыя находятъ въ пещерахъ чужестранныхъ.

Всѣ вообще пещеры суть или *естественныя*, образуемая самою природою большею частію въ известковыхъ горахъ, или *искусственныя*, изсѣченныя иногда въ швердомѣ, чаще однако въ мягкомъ известковомъ или песчаномъ камнѣ.

Къ главнѣйшимъ искусственнымъ пещерамъ, изрытымъ въ Россіи въ мягкомъ камнѣ, принадлежатъ: *Святогорскія* (1), Черни-

(1) Слободско-Украинской Губерніи въ Изюмскомъ Уѣздѣ.
См. I. A. Guldénstädt's Reisen durch Russland II, 230
— P. S. Pallas Bemerkungen auf einer Reise in die

зовскія, Петерскія, Кіевскія (2), и Инкерманскія (3). Последнія въ Крыму извѣстнѣе прочихъ; однако не менѣе оныхъ заслуживають вниманіе и слѣдующія пещеры:

1. — Находящіяся на Сѣверо-Западъ отъ деревни Карани близъ Балаклавы (4).

2. — Около Мангупа подъ деревнею Шулю (5).

3. — Въ скалѣ принадлежавшаго Палласу мѣста Каракоба (6).

4. — Въ Тепе-Керменѣ.

5. — Близъ Кизкермена.

6. — Близъ деревни Шюрю, при рѣкѣ Качѣ, недалеко отъ Джуфущь-Кале (Еврейскаго, собственно. Караимскаго городка).

7. — Въ Аккаѣ — т. е. бѣлой или Ширинской горѣ близъ Карасубазара (7). —

südlichen Statthalterschaften des Russischen Reichs, in den Jahren 1793 und 1794 (Leipzig 1803. 8) II, 72.

(2) Начало оныхъ Несторъ относитъ къ 1051 году; — см. Jo. Herbinus de cryptis Kuoviensibus Jen. 1675 — 8. Ежемѣсяч. Сочин. И. Академіи Наукъ 1755 года Ч. I. стр. 279 и пр.

Краткое Историч. Описание Кіево-Печерской Лавры. Кіевъ 1801. 8.; Втор. изд. 1805. 8.

(3) P. S. Pallas Bemerkungen и пр. части II. стр. 77 и пр. П. Сумарокова путешествіе по всему Крыму и Бессарабіи въ 1799 году. Москва 1800. 8. Стр. 123 и его же Досуги Крымскаго суди или второе путешествіе въ Тавриду. Спб. 1803. 4. стр. 213 и пр.

(4) Pallas тамъ же II, 72 и 91. — (5) Тамъ же стр. 72 и 106. — (6) Стр. 72. — (7) Стр. 217.

Въ чужихъ краяхъ извѣстнѣйшія сунѣ шакъ называемыя *Клузы Св. Маврикія* (St. Maurice), *Золотурнскія*, *Регенштейнскія* и *Госларскія* (8) Грошъ близъ Неаполя, на 1000 шаговъ изсѣченной въ Вулканическомъ шуфѣ въ горѣ Павзилиппо, вышиною на 50, а въ ширину на 30 фушовъ (9), шакже въ Абиссиніи и другихъ мѣстахъ. Сюда должно причислишь и шѣ пещеры, копорыя образовались при добываніи изъ подѣ земли камня, какъ на пр. близъ древнихъ Сиракузъ (10), или въ Брабантѣ около Масприхиа, гдѣ въ 1770 году найдена между прочимъ голова большаго Крокодила (11; шакже при горныхъ соляныхъ промыслахъ или заводахъ, какъ близъ Велички въ Галиціи, близъ Норпвича (Nortwich) въ Англии, и при всѣхъ вообще рудокопняхъ и каменоломняхъ.

Въ швердомъ камнѣ изсѣченныя пещеры находяшся близъ города Баку на берегу Кас-

(8) C. Ritter. Die Erdkunde im Verhältniss zur Natur und zur Geschichte des Menschen, oder allgemeine vergleichende Geographie. Berlin 1817. Часть I стр. 143.

(9) Изображеніе сего Гроша см. въ: Bertuchs Bilderbuch Ч. IV. N 59, — а описаніе онаго въ Функовыхъ объясненіяхъ сихъ изображеній ч. VII стр. 351 и проч.

(10) См. A. W. Kerhalides Reise durch Italien und Sicilien, Leipzig 1818. 8; части II стр. 18 и проч.

(11) Описаніе Масприхтскихъ пещеръ или каменоломень см. въ Bertuchs Bilderb. III. N 59 — а въ Тексшѣ Функа Ч. IV. Стр. 26—44.

ійскаго моря (12), также въ Восточной Индіи, гдѣ въ Карлійской пещерѣ предсавлены слоны, покоющіеся на столпахъ (13) и ш. д.

Ritter (14), говоря объ окрестностяхъ Галилейскаго моря, упоминаетъ о древнихъ гробницахъ, изсѣченныхъ въ швердомъ камнѣ на западномъ берегу онаго моря. Онъ уподобляетъ ихъ царскимъ гробницамъ Персеполя и Тельмесса на Карійскомъ берегу (въ Ликии на Карійской границѣ), что въ Малой Азіи, также шѣмъ, копорыя находяшся въ Лаодикіѣ, Габаль (Гебилъ), Торшозъ въ Финикіи и въ горѣ Сіонской, близъ Іерусалима.

Не менѣе достопримѣчательны извѣстія *Рейнегга* о пещерахъ, находящихся въ Кавказскихъ горахъ, въ границѣ, на югъ отъ Сеффеча (Seffetsch), въ землѣ Оссеинской, копорыя, по мнѣнію сего автора были кельями, а можетъ быть и гробницами (15). Тушъ же,

(12) G. F. Müllers Sammlung Russischer Geschichte Ч VII. Стр. 336 и проч. — Ежемѣсячныя сочиненія И. Акад. Наукъ 1763 г. Ч I. Стр. 426 и проч.

(13) Изображеніе сей пещеры находяшся въ Bertuchs Bilderbuch & Ч VII. N 53.

(14) Die Erdkunde in Verhältniß zur Natur und zur Geschichte des Menschen, oder allgemeine vergleichende Geographie etc. von Carl Ritter. Berlin 1818. 8. Ч II Стр. 317. 413 и пр.

(15) Dr. Jacob Reineggs allgemeine historisch-topographische Beschreibung des Kaukasus, herausg. von Enoch Schröder. Gotha und Petersb. 1796. 8. Ч I. стр. 232.

по словамъ его, въ землѣ Бадиловъ, болѣе тысячи пещеръ разной величины и шаковыя же во владѣніи Уйшигуръ (или Тигурцевъ) (16). Но, что всего доскобпримѣчательнѣе, Рейнегсъ упоминаетъ о цѣломъ городѣ, которой въ Каршалиніи изсѣченъ въ Трапѣ. Стѣны, ворота, улицы, дома съ окнами и дверьми, словомъ: все шупъ шесано изъ камня, и сей, на сѣверѣ ошъ Аггалгори (Aghalghori) при Маггаль-Миндори (Maghal Mindori, ш. е. при высокой долинь) лежавшій городъ, здѣшними жителями называется Uplis Zighe, ш. е. господскій замокъ (Herrn-Schlofs). Авторъ сверхъ сего утверждаетъ, что въ Грузіи много такихъ же жилищъ, копорья изсѣчены въ горахъ, на пр. въ Подорнѣ, близъ Душеша, гдѣ даже лѣшницы, ведущія изъ одного эшажа въ другой, изсѣчены изъ сего же камня (17).

Естественныя пещеры большею часію образующся водою, которая подмываетъ горныя слои. Иныя же, находящіяся въ горахъ вулканическаго образованія, бышь могутъ и вулканическаго происхожденія (18). Нѣкопо-

(16) Тамъ же ч. II стр. 233, 234 и 235.

(17) Тамъ же ч. II стр. 151 и 152.

(18) А. Фонъ Гумбольдтъ о происхожденіи пещеръ говоритъ въ книгѣ: Reise in die Aequinoctial-Gegenden des neuen Continents in den Jahren 1799 — 1804 von Alexander von Humboldt und A. Bonplandt. Stuttgart und Tübingen 1818. 8. Ч. II стр. 125 и проч. — Тупъ же

рья пещеры славятся чудеснѣйшими фигурами, образованными въ нихъ капелъникомъ (Tropfstein, Stalaktit), извѣснѣйшимъ также подъ названіемъ *каменныхъ сосулекъ*. При помощи воображенія видишь штукъ разныхъ спашуи (на пр. прядущую женщину, монахиню и пр.), фоншаны, органы, престолы съ балдахинами, цѣлыя колонады и иі. п. Но, что всего достопримѣчательнѣе, это сполбъ, или раковина, или иной какой либо предметъ, по коему слегка ударяя, слышишь звонъ большаго колокола (19). Къ симъ пещерамъ принадлежатъ въ Гарцовыхъ горахъ Бауманова и Билева, пещера Эльфовъ (духовъ), или, такъ называемая, Чершова пещера (Devils hole) въ Англіи, пещера Леклешавская (20) и проч.

на стр. 123 и 124, авторъ сей раздѣляетъ пещеры на слѣдующіе три рода:

1) Подобныя разсѣлинамъ или ущельямъ, какъ бы опущенныя мешаллическія жилы.

2) Отверзтыя съ обоихъ концовъ.

3) Состояція изъ разныхъ гроттовъ, соединенныхъ между собою болѣе или менѣе тѣсными ходами.

(19) Звонкій сполбъ *Баумановой* и раковина *Билевой пещеры* напоминаютъ о славившемся въ древности звучномъ камнѣ *Силена*, заключавшемъ въ себѣ, какъ говоритъ преданіе; музыку звѣздъ (небесную Гармонію) и звуки природы. Слич. *Erste Urkunden der Geschichte oder allgemeine Mythologie von I. A. Канне. Baireuth und Hof 1815. 8. стр. 484.*

(20) См. P. S. Pallas Reise durch verschiedene Provinzen des Russischen Reichs. St. Petersburg 1773 — 1776. 4. ч. II стр. 58 — 62.

Другія пещеры славятся звучностію своею или, такъ называемымъ, музыкальнымъ свойствомъ. Въ нихъ эхо необыкновеннымъ образомъ опдаешъ малѣйшій шумъ и ниспадающія со сводовъ капли производящъ опголоски, подобныя звукамъ шайншвенной, очаровательной музыки. Извѣснѣйшая по сему свойству пещера естъ Фингалова на Гебридскомъ островѣ Спифъ (21), копорая называешся также Мелодическою (Ua-bhinn). Тоже самое замѣчено и въ Розенмиллеровой или Муггендорфской пещерѣ во Франконіи, а въ Сиракузскихъ пещерахъ, — особливо въ той, копорая извѣсна подъ названіемъ Ухо Діонисіево (Ohr des Dionisius), — и малѣйшій шорохъ производящъ необыкновенной шумъ.

Не менѣе достопримѣчательны тѣ пещеры, въ коихъ текутъ рѣчки и находящяся небольшія озера. Въ Великомъ Герцогствѣ Баденскомъ, подъ деревнею *Газель*, во глубинѣ пещеры протекаетъ подземной ручей, копорой, подмывая известковые слои, нерѣдко причиняетъ провалы, и въ 1799 году самой деревнѣ угрожало гибелью, такъ шочно, какъ въ Крыму, близъ *Кутукъ-Кой* (или *Кюгюкъ-Кой*, ш. е. *малой деревни*), — гдѣ въ 1786 году рѣка, скрывшяся и полекшая вдругъ въ землю, обрати-

(21) Faujas de St. Fond, Voyage en Ecoſſe & dans les Hébrides. —

да въ бѣгство прибрежныхъ своихъ жителей, возвратившихся въ сіи мѣста уже послѣ причиненнаго здѣсь обрушенія земли (22). Пещера близъ деревни Газель въ народѣ извѣстна подъ названіемъ Erdmännleinsloch, ш. е. *жилье подземнаго духа*. — Въ пещеру Стаппенскую (въ Исландіи) вѣхашь можно только водою, а въ помянутой выше Фингаловой пещерѣ находишся озеро, по коему можно ѣздитъ лодкою. — Подземное гулянье водою завелъ у себя шакже покойный Графъ Феликсъ Попоцкій въ Софіевскомъ саду Кіевской Губерніи близъ города Уманя, гдѣ я былъ въ 1812 году. — И въ нашемъ ошечесствѣ есшъ шаковыя же, самую природою образованныя пещеры при рѣкѣ Симѣ въ Кудейской волости и при рѣкѣ Бѣлой, близъ города Уфы. Въ первой находишся небольшое озеро и рѣчка, текущая въ гору, какъ явсшвуетъ изъ сочиненной *Ритковилъ* Оренбургской Топографіи, а изъ послѣдней вытекаешъ рѣчка, имѣющая въ ширину около двухъ саженой.

Наконецъ нельзя умолчать и о шѣхъ пещерахъ, кошорыя славяшся или цѣлебными

(22) См. P. S. Pallas Neue Nordische Beyträge ч. I. стр. 258 и его же: Bemerkungen auf einer Reise in die Südlichen Statthalterschaften des Russischen Reichs in den Jahren 1793 и. 1794. Leipzig 1803 8. Ч. II. стр. 121 и пр.—Досуги Крымскаго Судьи или второе путешествіе въ Тавриду П. *Сумарокова*, Спб. 1805. 4. Ч. II. стр. 189—193.

свойствами своими, или кои извѣсны по смертоносному воздуху, въ нихъ заключенному.

Къ первымъ принадлежишь находящаяся въ Веспфалии, въ горѣ Шелленпирмоншѣ, которая хоня и наполнена нерѣдко пагубными сѣрными парами (по коимъ она и называется *Dunsthöhle* или *Schwefelhütte*), однако съ пользою посѣщаема бываешъ разными больными. — *Страбонъ* (XIV. 649) упоминаешъ также о необыкновенной, въ Іоніи находящейся пещерѣ, въ коей больные достигали средства къ своему изцѣленію.

Къ пещерамъ, наполненнымъ вредными газами, принадлежатъ: извѣстная *Песвя пещера* близъ Неаполя; *Черная пещера* въ Вильгельмской крѣпости въ Калкушѣ, которая медиками (23) предшавляется въ примѣръ, сколь опасенъ заключенной воздухъ; *Плутолицъ* (24) при рѣкѣ Меандрѣ, коея пары безвредны однимъ только служилеямъ Кивелы (25); также *Кербезская пещера*, наполненная пагубнымъ воздухомъ (26) и ш. д.

(23) Въ Санктпешербургскихъ врачебныхъ вѣдомостяхъ 1797 года N 10.

(24) Название сіе приводитъ на память *Пекло* (адъ) на полуостровѣ Таманскомъ, гдѣ находящіяся колодцы, въ коихъ добывается нефть.

(25) Они назывались *Галлерами* или *Галлами* и были Кастрапы. *Strabo* XIII, 629 и 630. — Слич. также *Ammian. Marcell.* XXIII, 6.

(26) *Strabo* XIII, 580.

Величиною своею предъ прочими пещерами отличаются *Архангелскія*, простирающіяся, какъ говоряшь, въ длину верспъ на 30 (27), *Адлербергскія* въ Краинскомъ Гергоспвѣ, длиною въ 14 верспъ (28), *Кунгурская* пещера при рѣкѣ Сильвѣ, состоящая изъ подземнаго хода, верспъ до шеспи простирающагося и ш. п. (29).

Пещера *Антипаросская*, на Архипелагскомъ оспровѣ Аншипаросѣ, кошорая описана *Турнефоромъ* и пещера *Сенъ-Педрижъ* (св. Паприкя) въ Ирландіи, не столь обширны, какъ славны. О первой *Шуазель-Гуффе* доказаль, что она въ глубину имѣеть только 250 фуговъ; о послѣдней же въ семь отношеніи довольно сослался на Бюффона (30).

Пещеры Крымскія, можетъ бышь, заслуживающъ вниманіе наше и въ другомъ еще отношеніи. Черезъ Тавриду нѣкогда древнѣйшее богослуженіе, — въ особенноти Лунопоклоненіе, — распроспранилось отъ внутренней Азіи и Кавказа въ Грецію. Ужасы соспа-

(27) Auszug aus D. Gottlob Schobers Werke: Memorabilia Russico-Asiatica. Извлеченіе сіе помѣщено въ G. F. Müllers S. R. G. VII. 14 и 15.

(28) Acta Erudit. Lips. 1689, 558.

(29) Strahlenberg, Nord und Ost Tart. Stokholm. 1730. 4. 371 — 373. — Гмелинь въ Комментаріяхъ И. Акад. Наукъ см. Müllers S. R. G. VII, 15.

(30) Ежемѣсячныя сочиненія и переводы И. Акад. Наукъ 1756. 2. Ч. II, стр. 349.

вляли оплчишпелный характеръ древней школы, и поклоненіе мрачной силѣ земной, — сему первоначальному испочнику бышя, по мнѣнію предковъ нашихъ, — совершалось въ ночное время, въ таинспвенныхъ подземельяхъ, кошорыя, будучи посшепенно увеличиваемы, дѣлались наконецъ Лабиринѣами (31). Самой Лабиринѣю Кришской, кошорой върояшно старѣе Египетскаго, еспь, какъ доказаль Турнефоръ, произведеніе не однѣхъ рукъ чловѣческихъ (32); люди здѣсь увеличили только пещеры, самую природою произведенныя. И если Аршемидъ (Діанъ) на островѣ Самосѣ-Ѳракійскомъ, такъ же какъ и въ древней Колхидѣ, въ пещерахъ приносимы были жершвы (33); по не должно ли думать, что и въ Тавридѣ эшо дѣлалось шочно такимъ же образомъ.

Храма Ифигеніи, по сему, не безъ основанія можно бы искашь и подъ землею. Сшашься можешъ даже и шо, что невинные чужеземцы закалаемы были въ пещерахъ, о коихъ

(31) Все эшо весьма хорошо изложено въ книгѣ: Grundrifs der Alterthums-wissenschaft. von P. Kanngieser. Halle 1815. 8.

(32) Бауманъ, вошедши въ названную по немъ пещеру, въ продолженіе цѣлыхъ двухъ дней не могъ обыскать изъ оной выхода, пока наконецъ, изуревный ужасами и голодомъ, вышелъ изъ оной для шого чтобы умереть на свѣжемъ воздухѣ.

33) Oryh. Argon. 955. — Kanngieser тамъ же. Стр. 368

упоминаешь Палласъ, описывая полуостровъ Гераклеяскій или Трахейскій (34), на коемъ нѣкогда находился городъ *Корсунъ*. Входъ къ симъ пещерамъ нашель я въ 1819 году заросшимъ правокъ; а вполрая изъ оныхъ опверзна къ морю такъ, что изъ нея очень удобно было низвергать тѣла убѣенныхъ во мрачную глубину бездоннаго здѣсь Понпа (35). Храмъ сей Діаны Таврической, коея Богослуженіе распроспранилось по всей Греціи и Малой Азіи, и перешло даже въ Аравію (36), по увѣренію Амміана Марцелина (37), украшенъ былъ мершвыми головами, *вѣтвыми свидѣтелями въ варсарствѣ Тавровѣ*. И если богослуженіе сіе изъ Бакшріи распроспранилось въ Европу; то весьма понятно, почему Индѣйская Діана (*Сали*) также представляется съ ожерельемъ, изъ мершвыхъ головъ сосшавленнымъ (38).

Сего думаю довольно, чтобы обратить вниманіе любопытныхъ соотечественниковъ

34) P. S. Pallas Reise in die Südl. Statth. des R. R. Leipzig 1803, 8, Ч. II стр. 57 и проч.

35) Какъ повѣстствуетъ *Геродотъ IV*, 103; сл. *Страбона VII*, 308

36) Гдѣ опять на оспровѣ Икарскомъ находился храмъ Діаны Таврической. *Strabo XVI*, 766. —

37) *Ammiani Marcellini Rerum gestarum &c XXII*, 8. — Авторъ говоритъ, что Діана сія Таврами именовалась *Oreioche*.

38) *Récherches Asiatiques ou Mémoires de la Société établie au Bengale*. Французскаго перевода нашеч. въ *Парижѣ* 1805 года въ 4. Ч. I, стр. 203.

нашихъ на пещеры Крымскія. Оспается поль-
ко упомянуть о томъ, что пещеры были безъ
сомнѣнія и первыми жилищами человѣка. Не-
приспупныя вершины Тавра нѣкогда обитае-
мы были Гомонадами, копорые жили здѣсь
въ пещерахъ (39) точно такъ, какъ и поны-
нѣ еще *Джебалы* (Djebali) или *Берберы* обита-
ють на высотахъ Апласа (40).

Платонъ и самъ *Гомеръ* (41) ручающся
въ томъ, что древнѣйшіе обитатели нашей
планеты были Троглодиты (т. е. Норицы), —
Циклопы, жившіе въ подземельяхъ на верши-
нахъ высочайшихъ горъ. — О Троглодитахъ
Кавказскихъ говоритъ *Страбонъ* (XI. 506) и
многіе другіе. На берегахъ Чермнаго моря ша-
мошніе жители искони обитали (42) и нынѣ
еще проводящъ дни свои въ пещерахъ (43),
подобно *Тиббосамъ*, копорые на оспровахъ
песчанаго моря Африки (на Оазахъ) живутъ
въ подземельяхъ, говоря языкомъ, сходствую-
щимъ съ крикомъ лешучихъ мышей, какъ повѣ-
щивуешь прососердечный *Геродотъ* (IV, 183).

(39) Strabo XII, 569. — Kleukers Anhang zum Zend-Avesta,
II. Bd., I. Abth. N 79.

(40) C. Ritters Erdkunde I, 348.

(41) „Sed ipsi (Ciclopi) celsorum montium inhabitant cacu-
mina
„In speluncis cavis.“ — mina

Odyseae IX, 113, — 114.

(42) Страбонъ XVI, 775 и 776.

(43) Ritters Erdkunde I, 143. — Niebuhr über Trogloditen in
Tigré, im Museum seiner Alterthümer. W.II. 1810.

Но и въ Европѣ жили и живутъ еще *Троглодиты*. Въ Кавказѣ и въ самомъ Крыму множесшво пасшырей со стадами своими проводяшъ зимнее время въ пещерахъ шамошнихъ горъ, на вершинахъ коихъ въ лѣшнія жары искали они пролады. — Такимъ же образомъ *Кривицы* (вѣроятно предки нашихъ *Кривитей*) жили около Дуная въ подземельяхъ, и въ Эддѣ упоминающся *Нори* (Норицы?) и *Дори* (44) въ числѣ обитателей норъ. — А Запорожскіе (что нынѣ Черноморскіе) Козаки, осматривая земляковъ коихъ и поднесъ видѣшь можно на берегу Днѣпровскомъ (45), не шѣже ли были Троглодиты? И давно ли пріѣзжіе въ Севасшополь пересшали выдерживашъ карантинъ въ пещерахъ (46)? — Замѣчу еще, что пещеры служили не шолько убѣжищами преслѣдуемымъ несчастнымъ (47), но и опшельники предавались въ оныхъ чашшвеннымъ изслѣдованіямъ о началѣ сего міра и свойсшвахъ сущесшва высшаго, чему въ цримѣрь посшавишъ можно *Зердуга* (Зороаштра) и подражавшаго ему *Мена* (48). Сюда же

(44) *Nori, Ori, Dori* и пр: — Горцы, — Норицы. Смъ *Die Edda von Fr. Rühls. Berlin 1812. 8. стр. 176.*

(45) Около Берислава.

(46) *Pallas Reise in die Südl. Statth. Ч. II стр. 49.*

(47) *Бытія XIX, 30; XX, 17* и пр? — 1. Книг. *Царствъ XX, 1* и *XXIV, 5*; — *Послание къ Евр. XI. 38* и пр.

(48) *Kleukers Anhang zum Zend-Avesta Ч. I. отдѣл. II. стр. 131* и отдѣл. III. стр. 110, 111, 224 и 234.

должно опнести извѣстіе о Скиѣскомъ *Замоксисѣ*, скрывавшемся цѣлые три года подъ землею и наконецъ оставившемъ жилище свое для того, чтобы убѣдить соотечественниковъ въ безсмертіи челоука (49). Сюда же наконецъ принадлежишь и по сіе время еще у Сербовъ и Болгаръ существующее суевѣріе, будно бы воспѣтый въ споль многихъ народныхъ пѣсняхъ *Марко Кралевитъ* (Сербскій Ахиллесъ), съ конемъ своимъ скрывается въ пещерѣ, изъ коей нѣкогда къ нимъ возвращашися.

Тутъ слѣдовало бы приобщить еще составленной мною списокъ извѣснѣйшимъ въ мірѣ (болѣе 170, пещерамъ, съ показаніемъ изданныхъ объ оныхъ сочиненій. Но какъ предметъ сей принадлежишь болѣе къ занятіямъ Г-дъ Минералоговъ; шо я и почель приличнымъ предсавишь оной здѣшнему Минералогическому Обществу.

Петръ Кеппенъ.

С. Пешербургъ.
въ Майѣ 1821 года.

(49) Геродотъ. IV, 95.